

Дамблдор, наконец, устал от всех этих препирательств и объявил о прекращении собрания. В конце концов, никто из них не смог сказать ничего интересного. Никто из них не знал и истинной причины, по которой ему было крайне необходимо найти Мальчика-Который-Выжил.

Теперь он поглубже зарылся в газеты и архивы, пытаясь выудить сведения о Мальчике-Который-Выжил. К несчастью для него, чары действовали слишком хорошо.

О, упоминаний о Мальчике-Который-Выжил было великое множество. О нем упоминалось во многих статьях, но везде, где должно было быть имя или хотя бы описание - эта информация была скрыта. Он не знал, была ли вся эта информация стерта из газет или это просто чары, из-за которых он не мог прочитать эту информацию, хотя она должна была быть прямо перед ним.

Даже его маячок - все диагностические чары, которые он пробовал, сообщали, что он работает идеально. Однако на его глазах циферблаты просто беспорядочно вращались. Очевидно, что Фиделиус не мог воспринять никакой информации, которая помогла бы найти мальчика.

Возможно, ему следует подойти к этой проблеме с другой стороны. Косой подход мог бы сработать лучше.

Что именно он знал о Мальчике-Который-Выжил?

Он знал приблизительную дату рождения мальчика. К счастью, он еще помнил пророчество. Однако он не мог вспомнить, кто были его родители. Единственным известным ему ребёнком, который подходил под критерии, указанные в пророчестве, был Невилл Лонгботтом. К сожалению, он знал, что Невилл - не тот самый. Нет, он был абсолютно уверен, что Невилл Лонгботтом не был Мальчиком-Который-Выжил.

Что же оставалось? Он когда-то был здесь студентом. Это было ясно. Он должен был восстановиться в Хогвартсе, но в этом семестре не появился. Проверять списки студентов было бесполезно. В списках не было ни одного студента, о местонахождении которого он не знал бы. Однако в записях имелись некоторые несоответствия.

Например, была заметка о сортировке студентов того года, когда должен был быть отсортирован Мальчик-Который-Выжил. В примечании по-прежнему говорилось, что в Гриффиндор было отсортировано пять мальчиков, хотя в официальных записях значилось только четыре имени.

Значит, он был гриффиндорцем! Что ещё он мог узнать о Мальчике-Который-Выжил? В газетах были статьи, в которых говорилось о его участии в Тривизардном турнире. Он не мог вспомнить четвёртого участника, даже его перьевая решето оказалась бесполезной, но... у него были записи о том, что четыре дракона были доставлены в Хогвартс для выполнения Первого задания. Аналогично, у него были записи о четырёх заложниках для второго задания.

Минуточку... четыре заложника! Заложниками должны были быть люди, близкие к

участникам. Где же был этот список? Да, вот он - мисс Чанг и мисс Грейнджер были заложниками Диггори и Крама. Их выбрали, так как они были партнёрами Чемпиона на Йольском балу. Сестра мисс Делакур была выбрана в качестве заложницы. Таким образом, заложником Мальчика-Который-Выжил остался Рон Уизли... а у двух других Чемпионов в качестве заложников были их партнёры по балу.

Хм-м-м. Очевидно, Мальчик-Который-Выжил был очень близок к мистеру Уизли. Надо будет поговорить с мальчиком. Он отправил сообщение профессору МакГонагалл с просьбой прислать мальчика в его кабинет. Через пятнадцать минут в дверь постучали.

"Войдите, войдите", - крикнул он. "Спасибо, что пришли, мистер Уизли. Я надеялся, что вы поможете мне решить одну проблему, которая у нас возникла".

"Конечно, профессор", - ответил Рон Уизли. Он немного нервничал. Его никогда раньше не вызывали в кабинет директора.

"Так вот, мой мальчик, дело в том, что... ну, я полагаю, ты ничего не помнишь о Мальчике-Который-Выжил", - спросил Дамблдор.

"Э-э-э..." - сказал Рон с выражением полного недоумения на лице.

"Нет, нет, конечно, нет. Если хотите, я объясню почему, позже. Однако у вас может быть информация, которая может мне помочь. Я не могу передать словами, насколько это важно. Мне нужно... Ну, это несколько деликатный вопрос, но я умоляю вас - мне нужно, чтобы вы были со мной абсолютно откровенны. Как вы думаете, вы сможете это сделать?" - спросил Дамблдор.

"Конечно, думаю", - ответил Рон.

"Отлично, отлично, ну, без лишних слов - мой дорогой мальчик, боюсь, мне нужно, чтобы ты сказал мне, что именно ты находишь привлекательным в мальчике".

"Что? В мальчике?" - спросил Рон. "Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, профессор".

"Ну, мой дорогой мальчик, хотя я уверен, что ты этого уже не помнишь - есть доказательства того, что когда-то ты был очень близок с Мальчиком-Который-Выжил. При этом, если бы вы могли сказать мне, какой мальчик вам нравится. Ну, знаете, какие черты вы находите привлекательными в парне. Тогда у нас будет хотя бы приблизительное физическое описание Мальчика-Который-Выжил. Наверняка он соответствует тому типу людей, которые тебя привлекают".

Рон уставился на своего директора. О чём, чёрт возьми, он говорил? Парень... Он это имел в виду? Нет, не имел. Он не мог. Чёрт возьми, он действительно имел это в виду, да, да, имел.

"Я НЕ ЧЕРТОВ ПУФ", - кричал мальчик.. Его уши и лицо стали краснее, чем волосы.

О, Боже, подумал Дамблдор. Бедный мальчик, он, похоже, был из тех, кто испытывает дискомфорт от своей ориентации. Тем не менее, он был уверен, что прав. Пока он ждал мальчика в своём кабинете, он быстро просмотрел его воспоминания о бале в своём пенсне. Рон Уизли действительно сопровождал на бал девочку, одну из близняшек Патил, но мальчик не проявил к ней ни малейшего интереса. Даже Дамблдору было ясно, что девушка объективно весьма привлекательна, большинство мальчишек-подростков были бы от неё в восторге. Так какое ещё может быть объяснение? Оставалось только убедить мальчика признаться.

"Ну что ты, мой дорогой мальчик. В этом нет ничего постыдного. Я знал многих совершенно великолепных волшебников твоего... ааа... убеждения. Я вполне понимаю, что в вашем возрасте... ну, многим волшебникам не очень удобно раскрывать свою истинную сущность, хотя они были бы гораздо счастливее, если бы просто приняли себя такими, какие они есть. Тем не менее, как я уже сказал, я полностью понимаю вашу сдержанность. Не волнуйтесь, я буду предельно осторожен. Никто не узнает от меня о твоих предпочтениях", - сказал Дамблдор, сверкнув глазами в сторону мальчика.

Рон уставился на Дамблдора в полном ужасе и неверии. Его рот работал и работал, но ничего не выходило.

Вопль, который Дамблдор в конце концов получил от Молли Уизли, узнав о его допросе сына, разбил бы ему барабанные перепонки, если бы он не успел вовремя его заглушить.

<http://tl.rulate.ru/book/95130/3201586>